

Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

15-го Іюня № 12. 1903 года.

Г О Д Ъ

Подписка принимается въ редакціи при Симбирской Духовной Консисторіи.
Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.

XXVIII.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 2 іюня 1903 г., перемѣщены: столоначальникъ 3 стола канцеляріи Консисторіи, коллежскій ассесоръ Петръ Алмазовъ на вакантную должность архиваріуса, согласно прошенія, столоначальникъ 1 стола, коллежскій ассесоръ Владиміръ Степановъ въ 3 столъ и опредѣленъ и. д. столоначальника 1 стола канцелярскій чиновникъ, коллежскій регистраторъ Евгеній Степановъ.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства: 1) крестьянамъ с. Кременокъ, Симбирскаго уѣзда, Ивану Яковлеву Напорьину и Якову Михайлову Рябову за пожертвованіе въ Троицею церковь названнаго села 450 руб. на обмѣнъ колокола; 2) церковному старостѣ с. Безводнаго, Ардаговскаго уѣзда, Ѳедору Дмитріеву Архипову за изысканіе средствъ до 165 руб. на покупку для приходскаго храма новаго паникадила и того же села крестьянину Василю Василь-

еву Сидорову за приобретённое въ 1900 г. металлическихъ хоругвей въ тотъ же храмъ, стоимостью въ 90 руб.; 3) заштатному протоіерею Григорію Θεодосіеву Юніеву за пожертвованіе въ церковь Симбирскаго духовнаго училища серебряно-вызолоченныхъ св. сосудовъ и дворянкѣ Серафимѣ Николаевой Коринфской за пожертвованіе въ ту же церковь облаченія на св. престолѣ, чаши для св. воды и завѣсы къ церковнымъ вратамъ; 4) слѣдующимъ лицамъ за пожертвованія ихъ на постройку Симбирскаго Спасо-Вознесенскаго собора: Э. В. Спаннеру за пожертвованіе 25 р., П. Полякову 20 р., Я. Дан. Коптѣлову 25 р., М. П. Сыромятникову 100 р., Д. И. Базанову 100 р., г-жѣ Нагашевой 100 р., М. Н. Охотиной 100 р., Е. Г. Никольской 100 р., А. С. Корнилову 100 р., М. А. Поликарповой 100 р., С. А. Зеленцовой 25 р., М. Н. Лузгиной 100 р., В. И. Дорофееву 100 р., П. О. Батанову 100 р., П. Е. Чистозвонову, М. П. Павлову 100 р., А. Т. и Н. Н. Токаревымъ 50 р., П. Г. Соболеву 50 р., А. М. Чебоксаровой 300 р., А. А. Пастуховой 300 р., г-жѣ Галактіоновой 10 р., А. М. Вернеръ 60 р., П. И. Сыромятникову 100 р., П. А. Плехановой 100 р., Маслину 10 р., О. М. Михайлову 100 р., и Я. П. Полякову 25 р.; 5) землевладѣльцу А. С. Андреевскому за пожертвованіе 1612 кв. дес. земли подъ приходское кладбище села Жданова, Курмышскаго уѣзда, и 6) товариществу морского и рѣчнаго пароходства, подъ фирмой „Братья Меркулевы“, за пожертвованіе 500 р. на расширеніе храма въ с. Батракахъ, Сызранскаго уѣзда.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Резолюціями Его Преосвященства:

20 мая — исп. обяз. псаломщика с. Горбуповки, Сенгилевскаго уѣзда, Петръ Утѣхинъ перемѣщенъ въ с. Головцево, Сызранскаго уѣзда;

22 мая — исп. обяз. псаломщика с. Селитбы, Сызранскаго уѣзда, Василий Красноярскій перемѣщенъ въ с. Стемасъ, Карсунскаго уѣзда;

22 мая — священникъ с. Скрыпина, Ардатовскаго уѣзда, Иоаннъ Богословскій, согласно прошенію, уволенъ за штатъ; — диаконъ с. Пятины, Карсунскаго уѣзда, Ксенофонтъ Богоявленскій запрещенъ въ священнослуженіи;

22 мая — священникъ с. Архангельскаго Куроѣдова, Карсунскаго уѣзда, Петръ Смѣловскій перемѣщенъ въ с. Теньковку, Симбирскаго уѣзда;

— псаломщикъ с. Кочкушъ, Ардатовскаго уѣзда, Василий Преображенскій перемѣщенъ въ с. Нижнюю Мазу, Сызранскаго уѣзда;

23 мая — заштатный диаконъ Андрей Бушевъ опредѣленъ на штатную псаломщическую должность при Казанской церкви Симбирскаго арестанскаго отдѣленія;

23 мая — священникъ с. Бобарыкина, Сызранскаго уѣзда, Θεодоръ Транквилицкій перемѣщенъ въ с. Еделево, того же уѣзда;

23 мая — диаконъ с. Алова, Алатырскаго уѣзда, Василий Покровскій опредѣленъ на священническое мѣсто въ с. Архангельское Куроѣдово, Карсунскаго уѣзда;

26 мая — и. д. псаломщика с. Дѣянова, Курмышскаго уѣзда, Евгенийъ Бахаревскій утвержденъ въ должности псаломщика;

26 мая — священникъ с. Альзы, Ардатовскаго уѣзда, Алексѣй Вырыпаевъ перемѣщенъ въ с. Шатрашаны, Буинскаго уѣзда;

28 мая — священникъ с. Лаишевки, Симбирскаго уѣзда, Павелъ Тихонравовъ перемѣщенъ къ Богородице-рождественской церкви гор. Ардатова;

29 мая — заштатному священнику с. Тазнѣва, Ардатовскаго уѣзда, Алексѣю Смирнову разрѣшено совершать богослуженіе въ церкви Майданской женской общины, Ардатовскаго уѣзда;

30 мая — псаломщикъ с. Собакина, Сентилеевскаго уѣзда, Иванъ Петровъ, согласно прошенію, уволенъ за штатъ, а на

его мѣсто къ исп. обяз. псаломщика допущенъ сынъ его Александръ Петровъ;

— діаконъ с. Ратова, Курмышскаго уѣзда, Александръ Гавриловъ перемѣщенъ на священническую вакансію въ с. Алово, Алатырскаго уѣзда;

3 іюня — псаломщикъ Симеонъ Кудрявцевъ, перемѣщенный въ Томскую епархію, оставленъ, согласно его ходатайству, на прежнемъ мѣстѣ при Всесвятской церкви гор. Симбирска;

5 іюня — псаломщикъ с. Новой Лавы, Сызранскаго уѣзда, Александръ Воздвиженскій, согласно прошенію, уволенъ отъ занимаемой должности;

2 іюня — учитель Ратовской второкласной школы, Курмышскаго уѣзда, Петръ Семеновъ, согласно прошенію, отчисленъ отъ предоставленнаго ему мѣста въ с. Алашеевкѣ, Ардатовскаго уѣзда;

5 іюня — священникъ с. Алешкина, Сенгилеевскаго уѣзда, Теодоръ Пальмовъ перемѣщенъ въ с. Лаишевку, Симбирскаго уѣзда.

Резолюціями Его Преосвященства утверждены въ должности церковныхъ старостъ при церквяхъ: 22 мая с. Атяшкина, Буинскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій Аверьяновъ; 26 мая с. Городищъ, Карсунскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Кривихинъ; 29 мая сельца Бѣловодья, Карсунскаго уѣзда, крестьянинъ Андрей Ненашкинъ, сельца Новыхъ Часовъ, Сызранскаго уѣзда, крестьянинъ Андрей Θεодотовъ, с. Солдатской Ташлы, Симбирскаго уѣзда, крестьянинъ Ефямъ Боронинъ; 5 іюня с. Сіавы, Алатырскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Горшенинъ; 19 мая села Арбузей, Буинскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Емельяновъ, с. Тарханъ крестьянинъ Семенъ Ивановъ с. Тайбы крестьянинъ Петръ Андреевъ, с. Шераутъ Петръ Козловъ, с. Малыхъ Кармаловъ Терентій Глуховъ, с. Норвашъ-Шигалей Петръ Кириловъ, Трехъ-Валтаева Петръ Ефремовъ, Чурадчиковъ Стефанъ Розовъ, с. Сугути Алексій Осиповъ и с. Турунова Антонъ Васильевъ.

Резолюціей Его Преосвященства 26 мая священникъ с. Аргаша, Карсунскаго уѣзда, Ѳеодоръ Копьевъ утвержденъ въ должности депутата на обще-епархіальныя и окружныя сѣзды и священникъ с. Больш. Березниковъ Алексій Багрянскій кандидатомъ ему по той же должности.

Резолюціями Его Преосвященства утверждены новыя составы приходскихъ попечительствъ: 24 мая при церкви с. Протопопова, Буинскаго уѣзда; 2 іюня при церкви с. Топорнина, Сызранскаго уѣзда, при церкви с. Царево-Никольскаго, того же уѣзда, при церкви с. Засарья, Алатырскаго уѣзда, и при церкви с. Карлинскаго, Сенгилеевскаго уѣзда; священникъ с. Комаровки, Карсунскаго уѣзда, Ѳеодоръ Похвалинскій утвержденъ въ должности предсѣдателя мѣстнаго приходскаго попечительства

Умершіе: 17 мая заштатный псаломщикъ с. Пичеуръ, Ардатовскаго уѣзда, Василій Алексѣевскій и 20 мая псаломщикъ с. Бувая, Алатырскаго уѣзда, Александръ Голубинскій.

Архіерейскія служенія и рукоположенія.

4 іюня, въ день перенесенія чудотворной иконы Жадовской Казанской Божіей Матери, въ Крестовой церкви всенощное бдѣніе, литургія и молебенъ Казанской Божіей Матери.

8 іюня, въ недѣлю 2 по пятидесятницѣ, въ церкви при Епархіальномъ женскомъ училищѣ литургія; священникъ села Нижней Мазы, Сызранскаго уѣзда, Николай Агафедоровъ, возведенъ въ санъ протоіерея, діаконъ села Алова, Алатырскаго уѣзда, Василій Покровскій рукоположенъ во священника въ село Архангельское Куроѣдово, Карсунскаго уѣзда, а учитель Судосевской сельской школы Иванъ Утѣхинъ рукоположенъ въ діакона въ Иркутскую епархію.

Женскіе естественно-научныя курсы

С.-Петербургъ, Невскій, 88.

Съ разрѣшенія господина Министра Народнаго Просвѣщенія при частной женской гимназій *М. А. Лохвицкой-Скалонъ* (С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 88) съ 15 сентября 1903 года открываются двухъ-годичныя женскіе естественно-научныя курсы.

ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫЕ КУРСЫ

имѣютъ главной своей цѣлью дать подготовку желающимъ поступить въ *Женскій Медицинскій Институтъ*, а также дать подготовку желающимъ заняться преподаваніемъ естественновѣдѣнія, а равно приобрѣсти естественно-научныя познанія вообще.

На курсахъ будутъ преподаваться слѣдующіе предметы:

1. Зоологія съ сравнительной анатоміей. Профессоръ С.-Петербургскаго Университета *В. М. Шимкевичъ*.
2. Ботаника съ бактериологіей. Профессоръ Женскаго Медицинскаго Института *Г. А. Надсонъ* и его ассистентъ *В. М. Арцыховскій*.
3. Химія. Профессоръ Женскаго Медицинскаго Института *П. Л. Мальчевскій*.
4. Физика. Профессоръ Политехническаго Института *В. В. Скобельцынъ*.
5. Анатомія съ физиологіей. Физиологъ Императорской Академіи Наукъ, Привать-доцентъ С.-Петербургскаго Университета *Ф. Е. Туръ*.
6. Минералогія съ геологіей. Привать-доцентъ С.-Петербургскаго Университета *Г. Г. фонъ-Петцъ*.
7. Математика. Преподаватель Политехническаго Института *А. А. Адамовъ*.
8. Латинскій языкъ — въ объемъ курса, требуемаго для поступленія въ Женскій Медицинскій Институтъ. Преподава-

тель гимназіи Историко-Филологическаго Института Г. К. Шмидтъ.

Преподаваніе на курсахъ будетъ сопровождаться демонстраціями, или практическими занятіями подь руководствомъ ассистентовъ, смотря по свойству преподаваемаго предмета.

Чтеніе лекцій на курсахъ будетъ происходить въ отдѣльномъ отъ гимназіи помѣщеніи, состоящемъ изъ принаровленной для сей цѣли аудиторіи и комнатъ для практическихъ занятій.

На курсы принимаются всѣ окончившія курсъ въ женскихъ гимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, институтахъ и гимназіяхъ Вѣдомства Императрицы Маріи, въ епархіальныхъ училищахъ и выдержавшія экзамень при испытательной Комиссіи Министерства Народнаго Просвѣщенія на званіе домашней учительницы по четыремъ главнымъ предметамъ (русскому языку, математикѣ, географіи и исторіи).

Слушательницы курсовъ, при выдержаніи надлежащаго окончательнаго испытанія, получаютъ свидѣтельство съ отмѣтками по пятибальной системѣ.

Плата на курсахъ 75 рублей за полугодіе, а съ латинскимъ языкомъ 100 рублей за полугодіе.

Занятія на курсахъ будутъ происходить съ 15 сентября по 15 мая и преимущественно въ вечерніе часы (не позже 8 час. вечера).

Заявленія о принятіи на курсы, съ приложеніемъ аттестата объ окончаніи вышеназванныхъ учебныхъ заведеній, метрическаго свидѣтельства, свидѣтельства о благонадежности и фотографической карточки желающей поступить на курсы, адресуются въ Канцелярію естественно-научныхъ курсовъ, С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, домъ № 88.

Учредители курсовъ:

Начальница гимназіи М. А. Лохвицкая-Скалонъ.

Профессоръ С.-Петербургскаго Университета докторъ зоологіи В. М. Шимкевичъ.

И з в ѣ щ е н і е .

Симбирскій Епархіальный Училищный Совѣтъ симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что Сутяжнинская второклассная школа, Алатырскаго уѣзда, съ будущаго (1903—1904) учебнаго года преобразовывается, съ разрѣшенія Училищнаго Совѣта при Свят. Синодѣ отъ 5 мая с. г. за № 3055, изъ мужской въ таковую-же женскую. При чемъ ученикамъ младшаго и средняго отдѣленія названнѣй школы предоставляется право поступить, для окончанія образованія, если они того пожелаютъ, въ Араповскую, Алатырскаго уѣзда, Челпановскую, Ардатовскаго уѣзда, и другія, по желанію учащихя, второклассныя школы. Приѣмъ дѣвочекъ, окончившихъ начальную школу и имѣющихъ отъ роду отъ 13 до 17 лѣтъ, въ Сутяжнинскую школу будетъ производиться въ первыхъ числахъ сентября по повѣрочному испытанію и со взносомъ установленной платы за содержаніе.

О б ѣ я в л е н і е .

Имѣю долготѣтную практику по строительной части, предлагаю свои услуги на составленіе проектовъ и смѣтъ на церковныя и другія постройки, а также на составленіе рисунковъ на иконостасы, кіоты, а также ихъ заказы, а кромѣ вышеозначеннаго беру устройство экономическихъ печей, земляныхъ клозетовъ, очистку воздуха посредствомъ фильтровъ-распредѣлителей и другихъ техническихъ производствъ по системѣ инженера Тимоховича; брошюры, прейсъ-куранты и отзывы объ этихъ издѣліяхъ высылаются по первому требованію, а также имѣю модели, которыя можно видѣть у меня на квартирѣ; мой адресъ: гор. Симбирскъ, Старо-Казанская улица, домъ № 44, квартира Сергѣя Ивановича Котелова.

Редакторъ Н. Лузинъ.

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Сибирскіе Епархіальныя Ведомости

15-го Іюня № 12. 1903 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Рѣчь, сказанная окончившимъ курсъ воспитанникамъ Сибирской духовной семинаріи 12-го іюня предъ благодарственнымъ молебствіемъ.

Насталь, наконецъ, день, въ который вы скажете вашей школѣ послѣднее „прости“. Повидимому, вы въ правѣ сказать это, такъ какъ нынѣ порываются тѣ очевидныя узы, коими вы были связаны доселѣ со всѣми нами и со всей обстановкой школьной жизни. Да, но только повидимому. Въ самомъ дѣлѣ, что это за разлука? Не есть ли это разлука только съ тѣмъ, что лишь видимо и кратковременно въ вашей школѣ? Разлучаясь съ этой, такъ сказать, поверхностью школы, разлучаетесь ли вы съ тѣмъ, что живетъ подъ этой поверхностью, какъ жизненная сила? Мы хотѣли бы вѣрить, что такого разлученія у васъ не будетъ. Святые апостолы, потерявъ изъ вида Господа, вознесшагося съ плотію, еще тѣснѣе соединились съ Нимъ потому, съ тѣхъ поръ, какъ поняли и всей душой почувствовали этотъ прощальный возгласъ Его: *се, Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*. Нѣчто подобное должно совершиться и съ вами по разлукѣ вашей со школой. Только послѣ нынѣшняго дня должно начаться и для васъ время тѣснѣйшаго знакомства съ тѣмъ, что приуще ей, какъ ея душа. Доселѣ вы ученики ея, а отнынѣ вы друзья ея, если проникнете, такъ сказать, во святилище ея. — Чтобы войти въ такое единеніе съ воспитавшей васъ школой, вамъ нужно нынѣ же, при выходѣ изъ стѣнъ ея, ясно и искрен-

но сознать себя должниками ея и такимъ образомъ нынѣ же оставить здѣсь вѣрный залогъ небывало — тѣсной связи съ ней. — Обь этой-то задолженности вашей мы и скажемъ въ этотъ часъ видимой разлуки.

Но прежде припадемъ къ ногамъ того учителя вселенной, что сознавалъ и называлъ себя должнымъ всему міру: *еллиномъ и варваромъ, мудрымъ же и неразумнымъ* (Римл. I, 14), и еще разъ послушаемъ его. Онъ наставитъ и утѣшитъ и воодушевитъ васъ, начинающихъ жизнь. —

Возлюбленный духовный сынъ и сотрудникъ апостола языковъ, Филимонъ, однажды принялъ у себя необычайнаго гостя, а вмѣстѣ съ тѣмъ и необычайный урокъ отъ своего учителя. Этотъ гость былъ не кто иной, какъ его же собственный невѣрный и бѣглый рабъ Онисимъ. За провинность этого раба слѣдовало бы строжайше наказать или, въ самомъ лучшемъ случаѣ, съ прizrвнемъ оттолкнуть прочь. Но бывшій язычникъ принесъ изъ римской тюрьмы на челѣ своемъ начертаніе высокаго достоинства христіанина, а въ рукахъ священное посланіе — великій завѣтъ учителя ученику о мирѣ и любви. *Имѣя великое во Христвѣ дерзновеніе приказывать тебѣ, что должно, писалъ св. апостоль, по любви лучше прошу..... прошу тебя о сынѣ моемъ Онисимѣ, котораго родилъ я въ узахъ моихъ: онъ былъ нѣкогда негоденъ для тебя, а теперь годенъ тебѣ и мнѣ; я возвращаю его, ты же прими его, какъ мое сердце..... Прими его навсегда не какъ уже раба, но выше раба, брата возлюбленнаго, особенно мнѣ, а тѣмъ больше тебѣ, и по плоти, и въ Господѣ. Итакъ, если ты имѣешь общеніе со мною, то прими его, какъ меня. Если же онъ чѣмъ обидѣлъ тебя, или долженъ, считай на мнѣ.... Я заплачу; не говорю тебѣ о томъ, что ты и самимъ собою мнѣ долженъ. Такъ, братъ, дай мнѣ воспользоваться отъ тебя въ Господѣ: успокой мое сердце въ Господѣ* (Филим. 8—12; 16—20).

Чудныя, Божественныя строки! Съ какою силою влекутъ онѣ къ себѣ наше вниманіе, особенно въ моменты, подобные на-

стоящему, когда и безъ того съ особенною яркостью предносится нашимъ взорамъ апостольское просвѣтительное служеніе нашей школы на благо родного народа! Величавый образъ матерински самоотверженнаго апостола, какъ живой, возстаетъ предъ нами теперь, и кажется, что кто-то явственно повторяетъ намъ эти чудные апостольскіе глаголы.

Повидимому нѣтъ говорящаго, а они явственно отпечатлѣваются на душѣ. Кто же говоритъ? Говоритъ ваша школа, говоритъ всѣмъ существомъ своимъ, всѣмъ строемъ своимъ, особенно духовнымъ, всѣмъ тѣмъ, что поручено ей свыше, что всегда предстоить ей какъ ея жизненная задача.— Какъ нѣкогда св. Павелъ къ возлюбленному ученику и сотруднику своему Филимону, такъ нынѣ ваша школа говоритъ каждому изъ васъ: „Ты самимъ собою мнѣ долженъ. Если хочешь объясненія, то слушай: безъ всякихъ съ твоей стороны заслугъ и одолженій я взяла тебя, такъ сказать, еще немощствующаго, въ свое попеченіе и, какъ вѣрная и мощная служительница церкви, открыла очамъ твоимъ высшій міръ, подъ иными, чѣмъ эти, небесами, озаряемый иными, превосходнѣйшими, свѣтилами, ввела тебя въ новую жизнь и доселѣ руководила тобою въ ней на пути къ добру и истинѣ; могу сказать теперь: ты весь мой съ этимъ откровеннымъ свыше міровоззрѣніемъ, съ этими, внушенными тебѣ, высокоидеальными стремленіями, съ этими юношескими, еще незагрязненными прахомъ міра сего, чувствами“. Вотъ какъ велика ваша задолженность предъ школою.— Чѣмъ уплачивать такой долгъ? Вѣрные рабы, получившіе таланты, уплачиваютъ умноженіемъ этихъ самыхъ талантовъ, пуская ихъ въ ростъ. Тяжко задолжавшій однажды царь Давидъ такое возмездіе предложилъ своему Господу: *науку незаконныя путемъ Твоимъ и нечестивіи къ Тебѣ обратятся*. Самими собою должны вы; слѣдовательно, самихъ себя вамъ и отдать надлежитъ. Вы это исполните, когда не пожалѣете отдать всѣ свои силы, всю свою энергію и жизнедѣятельность на служеніе благу тѣхъ, на кого указываетъ вамъ школа, для кого и сама она существуетъ, именно — тѣхъ, кои и

нынѣ ходять по путямъ раба Онисима. — О какъ много и нынѣ этихъ Онисимовъ! Вы встрѣтите ихъ всюду въ темныхъ закоулкахъ и на перекресткахъ жизненныхъ путей. Они и доселѣ *благодѣютъ* отъ своего Господа и Владыки, гонимые то невѣриемъ, маловѣриемъ, суевѣриемъ, то невѣрностью и порочными наклонностями, грѣховными страстями, то просто житейской суетой. Они нынѣ даже болѣе жалки, чѣмъ тотъ рабъ Филимона до своей встрѣчи съ апостоломъ въ темницѣ: тотъ лишь до этого момента былъ *непотребенъ*, дѣлавшись потомъ уже *благопотребнымъ*, а наши Онисимы въ ужасающемъ множествѣ и по святомъ крещеніи и по причащеніи, т. е. по встрѣчѣ съ Самимъ Господомъ, живутъ и думаютъ, какъ непотребные, потому что еще скованы крѣпкими узами невѣжества, потому что еще мало, поразительно мало знаютъ, а часто даже не желаютъ знать своего Господа, чтобы служить Ему одному и черезъ это служеніе сдѣлаться *воистину свободными* (Іоан. 8, 34—36). Но здѣсь еще не конецъ злосчастія современныхъ Онисимовъ.

Есть глашатаи свободы, крайне заманчивой для рабской природы челоуѣка, — *свободы отъ правды* (Римл. 6, 20). Ихъ нынѣ такъ много, они нынѣ такъ хитры, лъстивы, вкрадчивы и въ то же время самоувѣренны, смѣлы и наглъ, что страшно становится при взглядѣ на успѣхи ихъ, на то, какъ внимательно присматриваются и прислушиваются къ нимъ бѣдные Онисимы; только и слышно: то тамъ, то здѣсь отдѣльные лица, даже цѣлыя семейства, даже селенія начитались или наслушались и..... отъ истины церковной, Христовой, отвратились, считая ее уже отжившею свой вѣкъ, никому ненужными останками мертвой старины. Каковы же результаты? Такія дѣла, можемъ сказать согласно съ апостоломъ, какихъ сами глашатаи иногда стыдятся, потому что конецъ ихъ — смерть (ср. Римл. 6, 21). Таково зрѣлище закрѣпощенія въ духовное рабство. Едвали было хуже въ языческомъ Римѣ, куда тысячами сгонялись рабы, обреченные на участь общую со скотами. Въ самомъ дѣлѣ, какъ можетъ вырасти плодъ, примѣрно, изъ такого сѣмени современной

мудрости: „жизнь очень просто поставлена: или всёхъ грязи, или лежишь въ грязи“ (М. Горькій)! — Объясненіе излишне. *Что же дѣлать? Ужели только смотрѣть, какъ на нашихъ глазахъ куютъ кандалы духовнаго рабства для нашихъ бѣдныхъ братьевъ Онисимовъ, и ужасаться? Нѣтъ, надо дѣйствовать, надо рвать эти рабскія узы, рвать, кто чѣмъ можетъ. — Ты же прими его, какъ мое сердце... прими его, какъ меня,* — вотъ самое сильное для этого орудіе, которымъ долженъ пользоваться тотъ, кто призванъ быть на мѣстѣ „возлюбленнаго“ Филимона. Голосъ вашей школы настойчиво говоритъ вамъ объ этомъ орудіи: „гдѣ бы ты ни былъ, но ты вступаешь въ жизнь и хочешь установить съ ней тѣсныя связи, завоевать въ ней себѣ мѣсто; такъ знай, что самый цѣнный предметъ твоей любви — это рожденный или имѣющій быть рожденнымъ въ новую жизнь братъ твой, рабъ грѣха и лжи; его душа по природной цѣнности равна душѣ апостола, — прими же ее, какъ эту послѣднюю, и, насколько сможешь, поднимай одну на высоту другой! — *Такъ, братъ, дай мнѣ воспользоваться отъ тебя въ Господь,* продолжаетъ вызывать къ вамъ школа. *Въ Господь!* Вотъ кому вы въ концѣ концовъ будете уплачивать долгъ — Самому Господу! *Что ты имѣешь, чего бы не получилъ* (1 Кор. 4, 7)? — вразумляетъ апостоль. Все у насъ отъ Господа, и потому все должно къ Нему возвратиться: удвоившій пять талантовъ и работавшій съ двумя талантами — оба трудились для Того, отъ Кого получили, независимо отъ того, гдѣ, на какихъ житейскихъ *торжищахъ* употребляли въ дѣло серебро его (Матѣ. 25, 27). Итакъ, прочь эгоистическіе лукавые расчеты: они только оскорбятъ заимодавца и погубятъ должника; кто ищетъ въ жизни только куска хлѣба, или корысти, или т. н. карьеры, со всѣми ея суетными, безсмысленными спутниками, и больше ничего, тотъ неминуемо погружается въ безотрадную бездну на сожительство съ однимъ только товарищемъ — мучительнымъ сознаниемъ неуплаченнаго долга и постыднаго обмана, допущеннаго во имя самолюбія. Самолюбіе! Всѣ бѣды отъ него. О, будьте осторожны съ этимъ ужасно жи-

вучимъ и плодовитымъ сѣменемъ всего нравственнаго зла! Не давайте ему пускаться даже малѣйшихъ ростковъ, сушите его, сжигайте его огнемъ любви къ славѣ Божіей. Великій апостолъ Павелъ тѣмъ и великъ, потому и возлюбилъ Онисима, когда тотъ былъ еще никому негоденъ, что испелелилъ у себя самолюбіе и больше всего и выше всего поставилъ славу Божію. Воспользоваться отъ васъ въ Господѣ—это столь важное для школы вашей дѣло, что отъ него зависитъ ея свѣтлое настроеніе, жизнерадостный взглядъ на будущее и бодрое поступательное шествіе впередъ и впередъ по начертанному ей апостольскому пути. Отсюда понятенъ и послѣдній прощальный возгласъ воспитавшей васъ школы, обращенный къ каждому изъ васъ: *успокой мое сердце въ Господѣ.* „Помни, между нами близкое родство и нѣжная дружба, основанная на общности великихъ духовныхъ интересовъ; глубокое взаимное сочувствіе—неизбѣжное слѣдствіе этого союза: твое правое и праведное шествіе по путямъ жизненнымъ, хотя бы даже нѣсколько и отдаленнымъ, но все же параллельнымъ моему пути,—это мой свѣтъ, моя сила, моя побѣда, моя радость и торжество; наоборотъ—твое беспорядочное блужданіе по житейскимъ кривизнамъ и неровностямъ, съ пустыми цѣлями, или, что еще хуже, съ помышленіями измѣнника и съ настроеніемъ предателя—это мое безпокойство, моя печаль, мое горе.....

Таково воззваніе вашей школы, обращенное къ вамъ при видимой разлукѣ вашей съ нею. Трудно вамъ его не замѣтить, такъ какъ оно яркими буквами должно быть начертано на хартии вашей совѣсти. Оно слишкомъ серьезно, чтобы надъ нимъ не задуматься, ибо не о томъ говорить, что случайно и преходяще, а о томъ, что существенно и неразрушаемо, требуетъ непрерывной любви питомца къ его школѣ, какъ сына къ матери, и вѣрности съ его стороны ея апостольскимъ задачамъ; оно, это воззваніе, требуетъ отъ него сочувствія и сподвижничества школѣ въ борьбѣ со всѣми вражьими силами за тѣ высочайшія духовныя блага, которыми всѣ мы живемъ и движемся и существуемъ.

Все это, повторяемъ, и есть вашъ священнѣйшій долгъ, подлежащій уплатѣ въ теченіе всей жизни; да, — всей жизни, не иначе! Жить и платить, платить и тѣмъ самымъ жить — вотъ и весь смыслъ вашего послѣ — школьнаго бытія до тѣхъ поръ, пока не позовутъ васъ къ Высочайшему Заимодавцу на окончательную провѣрку всѣхъ вашихъ платежей.

Ректоръ семинаріи протоіерей *А. Стерновъ*.

Чего требуютъ наши крестьяне отъ своего приходскаго священника.

Какъ ни страннымъ это покажется, но нужно признать, что народъ нашъ имѣетъ свой идеаль пастыря. И идеаль этотъ не какой-либо туманный и неопредѣленный, а напротивъ — онъ принимаетъ извѣстныя формы и выражается въ извѣстныхъ требованіяхъ и желаніяхъ народа въ отношеніи къ своему пастырю. Идеаль этотъ народъ нашъ не позаимствовалъ откуда-либо изъ книгъ, такъ какъ по преобладающему числу неграмотныхъ онъ этого не въ состояніи былъ сдѣлать не только прежде, но и теперь, когда грамотность уже сравнительно быстро распространяется. А между тѣмъ этотъ идеаль присущъ народу издревле и передается ему изъ поколѣнія въ поколѣніе. Онъ выработался у народа изъ самой жизненной практики. Религіозно-нравственная жизнь народа, между прочимъ, выражается въ извѣстныхъ отношеніяхъ его къ своему приходскому храму и пастырю. Эти отношенія народа къ своему пастырю — съ одной стороны, а равно вліяніе на народъ самого пастыря — съ другой мало-помалу внушили народу, каковъ долженъ быть истинный пастырь въ отношеніи къ своимъ прихожанамъ, какія нужды и требованія ихъ онъ долженъ удовлетворять. Такъ мало-по-малу черты добраго пастыря начали складываться въ народномъ сознаніи, пока ни отлились въ опредѣленный типическій образъ. Такой образъ пастыря народъ и прилагаетъ къ каждому поступающему къ нему въ приходъ священнику и смотритъ, отвѣчаетъ ли онъ его требо-

ваніямъ, или нѣтъ; если отвѣчаетъ, то народъ доволенъ, что нашель желаннаго пастыря; если же нѣтъ, то онъ скорбитъ, жалуется и выражаетъ свое неудовольствіе непослушаніемъ пастырю. Въ послѣднемъ случаѣ возникаетъ очень прискорбное и нежелательное явленіе—разстройство и безпорядокъ въ приходской жизни и совершенный упадокъ пастырскаго авторитета въ приходѣ. Недовольные своимъ пастыремъ прихожане начинаютъ подмѣчать слабыя стороны его жизни и поведенія, осуждаютъ ихъ и нерѣдко затѣмъ составляютъ цѣлыя разказы о нѣкоторыхъ чертахъ его жизни, иногда даже съ собственными прибавленіями, и такъ дурная молва о пастырѣ распространяется не только въ своемъ приходѣ, но переходитъ и въ сосѣдніе. Нужно при этомъ замѣтить, что священникъ всегда является животрепещущимъ предметомъ для разговоровъ не только своихъ прихожанъ другъ съ другомъ, но и своихъ прихожанъ съ чужими. Если бы подслушать бесѣды, какія ведутъ наши крестьяне, сходясь съ своими родственниками и знакомыми на храмовыхъ праздникахъ, свадьбахъ и ярмаркахъ, то пришлось бы убѣдиться, что темою чуть-ли не половины всѣхъ такихъ бесѣдъ является „батюшка“. Хорошо ли онъ служитъ, какъ исповѣдываетъ, часто ли говоритъ поученія, много ли беретъ за требы и проч.—все это очень часто служитъ предметомъ разговоровъ крестьянъ. Все это свидѣтельствуетъ о томъ, что священникъ является очень близкимъ лицомъ къ своимъ прихожанамъ, и что все въ немъ очень интересуется ихъ. Отсюда слѣдуетъ, какъ священнику нужно быть осмотрительнымъ и осторожнымъ какъ во всей своей жизни, такъ особенно при исполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей. Неважное на первый взглядъ опущеніе или промахъ въ томъ или другомъ случаѣ могутъ послужить предметомъ излишнихъ разговоровъ для прихожанъ и даже иногда и соблазномъ. Что проститъ священнику образованный человѣкъ, видя въ немъ подобострастнаго себѣ человѣка, того не проститъ ему крестьянинъ, такъ какъ онъ хочетъ видѣть въ немъ человѣка безъ порока, который могъ бы послужить ему примѣромъ для подражанія.

Въ своихъ желаніяхъ и требованіяхъ, какія прихожане предъявляютъ своему приходскому священнику, они прежде всего касаются его пастырскихъ обязанностей. Это имъ ближе всего, такъ какъ касается лично каждаго изъ нихъ. Въ чемъ же выражаются эти требованія, или чего желаютъ прихожане отъ своего священника?—Кому приходилось наблюдать, когда священникъ при поступленіи въ приходъ совершаетъ первое богослуженіе въ храмѣ, тотъ не могъ не замѣтить, что тогда храмъ бываетъ такъ полонъ молящимися, какъ развѣ только бываетъ въ пасхальную заутреню. Всѣ прихожане слѣшатъ тогда въ храмѣ, такъ какъ имъ интересно послушать, какъ служить ихъ новый священникъ. И вотъ, если онъ служить громко, внятно, выразительно, съ благоговѣніемъ, то они очень довольны этимъ. Въ внятномъ и выразительномъ совершеніи богослуженія они, можно сказать, полагаютъ одно изъ главныхъ достоинствъ священника. И нужно сказать, что богослуженіе, совершаемое какъ должно, производитъ на крестьянъ неотразимое впечатлѣніе. Нельзя безъ умиленія наблюдать, какъ они стараются уловить почти каждое слово молитвословія, произносимаго въ храмѣ, и какъ они даже повторяютъ шепотомъ то, что тамъ читается и поется. Какъ послѣ этого намъ, пастырямъ, нужно стараться, чтобы при совершеніи богослуженія произносить слова молитвословія громко, отчетливо и раздѣльно, чтобы каждое произносимое нами слово могло донестись до уха присутствующихъ въ храмѣ. Невольно припоминаются мнѣ при этомъ слова архіепископа Никанора Херсонскаго, обличающія нерадивыхъ пастырей въ небрежномъ совершеніи богослуженія. „Первое подаваніе пастырскаго голоса, говоритъ онъ, самое простое и обычное,—это въ Возней службѣ. Но и тутъ не слышно пастырскаго голоса. Священникъ, священнодѣйствуя, буквально шепчетъ, или едва шевелитъ губами, вообще бережетъ свои горло и грудь. Не жалѣйте горла, не жалѣйте груди,—это хлѣбъ нашъ. Плотникъ, столяръ, землекопъ, сапожникъ добываютъ себѣ хлѣбъ руками и ногами, и никто не спрашиваетъ ихъ, какъ тяжело достался имъ трудъ ихъ и плодъ

труда, который идетъ въ пользу другихъ. А мы отчего же жалѣемъ своего голоса, которымъ добываемъ себѣ хлѣбъ? Еще преступнѣе, когда мы небрежемъ о явственномъ священнодѣйствіи, когда бормочемъ, когда скрадываемъ слова и звуки. Еще неблаговиднѣе, когда отсѣкаемъ цѣлыя части изъ уставнаго богослуженія, когда представляемъ молящимся только программу того, что мы должны прочитать и пропѣть, да не прочитали и не пропѣли^{*)}. Мнѣ кажется, что если бы у насъ при совершеніи церковныхъ службъ какъ священники, такъ и псаломщики больше всего заботились о томъ, чтобы какъ можно громко и отчетливо выговаривать слова молитвъ и пѣснопѣній, то тогда не нужно было бы прибѣгать къ особымъ мѣрамъ съ цѣлью наученія крестьянъ молитвамъ. Тогда они сами собой, посѣщая часто церковныя службы и вслушиваясь внимательно во все читаемое и поемое въ храмѣ, исподоволь усваивали бы все чаще всего произносимыя въ храмѣ молитвословія и пѣснопѣнія.

Въ связи съ вопросомъ о томъ, какъ совершать богослуженіе, стоитъ вопросъ о времени совершенія его. Относительно сего послѣдняго у нашихъ крестьянъ также есть свои требованія. Прежде всего нужно замѣтить, что у насъ въ сельскихъ приходдахъ нѣтъ однообразія и единства во времени совершенія богослуженія. Насколько приходилось наблюдать, наши сельскіе священники во времени совершенія богослуженія руководствуются принципомъ: „аще настоятель изволитъ“. Одинъ начинаетъ утреннее богослуженіе въ пять часовъ утра, другой въ семь и даже восемь часовъ, а третій служитъ утреню съ вечера, соединяя ее съ вечерней, т. е. совершаетъ всенощное бдѣніе подобно тому, какъ это дѣлается въ городскихъ храмахъ. При этомъ болѣе рано утреннее богослуженіе начинаютъ обыкновенно старыя священники, а позже — молодые, не привыкшіе вставать пораньше.

Между тѣмъ крестьяне любятъ, чтобы богослуженіе начиналось пораньше, особенно въ лѣтнее время. Тогда они встаютъ съ разсвѣтомъ, идутъ къ богослуженію, не принимая совѣтъ

*) Поученія Никанора, архіеп. Херсонскаго. Одесса. 1891 г., т. V, стр. 120.

пищи, а потому и неудивительно, что въ лѣтнее время имъ трудно выстаивать въ храмѣ до двѣнадцати и болѣе часовъ пополудни, — особенно, если принять во вниманіе тотъ тяжелый и изнурительный полевой трудъ, который несутъ крестьяне въ теченіе цѣлаго лѣта, такъ что воскресные и праздничные дни являются для нихъ тогда единственнымъ временемъ для отдыха. Правда, тѣ же крестьяне не предъявляютъ никакихъ претензій къ священникамъ, если утреннее богослуженіе зимой совершается позже лѣтняго, т. е. въ шесть и даже въ семь часовъ утра: тогда крестьяне свободны отъ тяжелыхъ работъ и встаютъ позже. Поэтому хорошо дѣлаютъ тѣ сельскіе священники, которые утреннее богослуженіе начинаютъ лѣтомъ въ пять, а зимой въ шесть часовъ утра, такъ что у нихъ все богослуженіе оканчивается около двѣнадцати часовъ. Они вполне удовлетворяютъ своихъ прихожанъ и не отталкиваютъ ихъ отъ церкви. Нужно при этомъ помнить, что наши крестьяне въ большинствѣ своихъ членовъ любятъ присутствовать въ храмѣ не только во время утрени и литургіи, но и во время молебновъ, акаѳистовъ и панихидъ, такъ что на посѣщеніе храма они удѣляютъ много времени. Поэтому для нихъ и интересно, чтобы богослуженіе совершалось пораньше, чтобы имъ не задерживаться въ храмѣ до часу и болѣе пополудни. Также совершенно противорѣчитъ крестьянскому образу жизни, когда кто-либо изъ сельскихъ священниковъ вмѣсто того, чтобы служить утрени съ утра, совершаетъ съ вечера всенощное бдѣніе. Можно напередъ сказать, что очень мало народа присутствуетъ въ храмѣ за вечерней всенощной. Служеніе всенощной заведено у насъ въ городахъ, и тамъ оно имѣетъ смыслъ, такъ какъ городскіе прихожане не привыкли вставать рано и итти къ заутренѣ: они скорѣе пойдутъ ко всенощной, совершаемой съ вечера, ибо вечеръ у нихъ длинный и тянется до десяти и даже до двѣнадцати часовъ ночи. Крестьянинъ же, натрудившись за цѣлый день съ самаго почти разсвѣта, ложится спать въ самомъ началѣ вечера, и онъ въ силахъ выслушать съ вечера только краткую вечерню, а не длинную

всенощную. Итакъ, въ видахъ большаго привлеченія народа къ богослуженію, слѣдуетъ въ сельскихъ приходахъ совершать утреннее богослуженіе утромъ и пораньше, т. е. лучше всего, какъ сказано выше, лѣтомъ въ пять часовъ, а зимой въ шесть часовъ утра. Нужно не забывать, что мы живемъ въ такое время, когда нужно стараться всякими мѣрами привлекать народъ къ церкви, а не отталкивать его отъ нея. Съ этою цѣлью и сама церковь, снисходя къ немощамъ и слабостямъ людскимъ, въ самомъ богослужебномъ уставѣ своемъ отчасти сообразуется съ современнымъ образомъ и порядкомъ жизни людей и приспособляется къ нему, допуская, напримѣръ, въ городахъ всенощныя съ вечера. Отсюда слѣдуетъ, какъ не хорошо дѣлаютъ тѣ молодые священники, которые, поступивши въ приходъ и заставши тамъ порядокъ, по которому утреннее богослуженіе начинается примѣрно въ пять часовъ утра, вдругъ измѣняютъ его и начинаютъ совершать его гораздо позже. Они возбуждаютъ ропотъ и неудовольствіе въ народѣ и отталкиваютъ его отъ церкви. Крестьянинъ нашъ, любящій прослушать въ храмѣ всѣ церковныя службы, если богослуженіе началось поздно, не стоитъ до конца, а прослушавши литургію, спѣшитъ домой, оставляя послѣдующія церковныя службы — молебны, акаѳисты и проч., и такимъ образомъ мало-по-малу отвыкаетъ отъ продолжительныхъ стояній въ храмѣ.

Любятъ наши крестьяне, если ихъ священникъ во время богослуженія говоритъ имъ поученія. Они не выходятъ тогда изъ храма и не производятъ этимъ шума, какъ это часто дѣлаютъ въ городскихъ храмахъ многіе интеллигентные прихожане, а напротивъ — придвигаются ближе къ церковной каѳедрѣ, чтобы не проронить ни одного слова изъ поученія. На ихъ открытыхъ лицахъ видно тогда полное вниманіе къ проповѣднику и усиліе уловить и понять его каждое слово. И если проповѣдь слышится имъ не книжная, не отвлеченная и сухая, не длинная и не читается по книгѣ или тетрадкѣ, а живая, простая, краткая и понятная по языку, то она вся будетъ усвоена ими и невольно

возбудить въ нихъ чувство благодарности къ проповѣднику. И на такого священника, который ихъ часто поучаетъ, они смотрятъ съ большимъ уваженіемъ, какъ на высокій авторитетъ, и обращаются къ нему за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній и споровъ. Они даже не считаютъ для себя обиднымъ, если священникъ въ своихъ поученіяхъ явно указываетъ на ихъ пороки и недостатки и обличаетъ ихъ. Они благодарятъ его за такія указанія, — за то, что онъ открываетъ имъ глаза на самихъ себя. Вообще, наши крестьяне смотрятъ на священника не только какъ на требоисправителя или совершителя богослуженія, но также и какъ на учителя и руководителя ихъ жизни, поставленнаго ихъ поучать и наставлять. Поэтому они очень часто бываютъ недовольны такимъ священникомъ, который ихъ не наставляетъ. Пусть онъ даже очень рѣдко говоритъ имъ поученія въ храмѣ, но если онъ вмѣсто этого при всякомъ удобномъ случаѣ въ нѣсколькихъ простыхъ словахъ дастъ имъ наставленіе, то они и этимъ довольны, — особенно если онъ при этомъ еще доступенъ, такъ что они запросто могутъ обращаться къ нему съ своими просьбами. Доступность играетъ громадную роль въ отношеніяхъ пастыря къ прихожанамъ. При доступности и простотѣ обращенія священника съ своими прихожанами, они открываютъ ему всѣ свои нужды, скорби, сомнѣнія и вообще всю душу, а это очень важно для священника, особенно какъ для духовника своихъ прихожанъ. Тутъ помимо исповѣди онъ узнаетъ многое сокровенное изъ жизни своихъ прихожанъ и можетъ тотчасъ же принять мѣры къ уврачеванію ихъ душевныхъ недуговъ, къ утѣшенію и ободренію ихъ въ нуждахъ и скорбяхъ. Все это остается недоступнымъ и далекимъ отъ того священника, который держитъ себя съ прихожанами свѣсока и смотритъ на нихъ, какъ на лицъ, съ которыми ему нечего разсуждать, такъ они не поймутъ его, да и ему не особенно интересны нужды ихъ, часто очень неважныя и мелочныя. Такого священника прихожане хотя и уважаютъ, но уваженіе это какое-то холодное, чиновничье; нѣтъ въ немъ той теплоты и сердечности, которая столь необходимы

въ отношеніяхъ между пастыремъ и пасомыми. Но съ другой стороны мало уважають наши крестьяне того священника, который слишкомъ спускается къ нимъ въ своихъ отношеніяхъ и держитъ себя съ ними, какъ говорятъ, за „панибрата“ и этимъ унижаетъ себя предъ ними и подрываетъ свой пастырскій авторитетъ. На такого священника они смотрятъ только какъ на лицо, которое обязано отправлять имъ богослуженіе и совершать требы. Любятъ крестьяне, когда ихъ священникъ, при посѣщеніи ихъ домовъ съ требами, не отказывается сѣсть у нихъ за столъ и откусать ихъ хлѣба и соли,—особенно если такая трапеза сопровождается полезною бесѣдою священника о чемъ-либо, близко касающемся его прихожанъ: о нуждахъ ихъ приходскаго храма, о жизни прихожанъ и даже о сельскомъ хозяйствѣ. Пріятно крестьянамъ, когда ихъ священникъ входитъ въ ихъ матеріальное положеніе, интересуется ихъ хозяйствомъ и, снисходя ихъ нуждѣ, немного беретъ за требы. Такого священника они стараются отблагодарить помощью въ полевыхъ работахъ. Любятъ они, наконецъ, когда священникъ не задерживаетъ ихъ съ совершеніемъ требъ, а тотчасъ же исполняетъ ихъ. Очень непріятно имъ, когда онъ, напримѣръ, по часу и болѣе задерживаетъ у себя присланную за нимъ подводу и не ѣдетъ на похороны, или когда долго приходится ждать кумовьямъ съ ребенкомъ, пока священникъ будетъ крестить его,—особенно если то и другое случается въ рабочую пору, когда время имъ очень дорого.

Таковыя требованія крестьянъ въ отношеніи къ своему приходскому священнику,—требованія самыя обычныя, не выходящія изъ круга пастырской дѣятельности. Какъ же долженъ отнестись къ нимъ вступающій въ приходъ священникъ? Долженъ ли онъ считаться съ ними и обращать на нихъ вниманіе? Предположимъ, если онъ снизойдетъ такимъ требованіямъ своихъ прихожанъ, не будетъ ли это униженіемъ того пастырскаго идеала, который онъ себѣ составилъ? Молодой священникъ, вступая въ приходъ, воодушевленъ самыми свѣтлыми и высокими мыслями о предстоящемъ ему служеніи. Онъ имѣетъ свой идеаль пастыря, составленный имъ по пастырскимъ посланіямъ (къ Ти-

моею и Титу) св. ап. Павла, по письмамъ о священствѣ св. Іоанна Златоустаго и по другимъ источникамъ, частію заимствованнымъ изъ науки практическаго руководства для пастырей, а частію случайно прочитаннымъ. И вотъ такому священнику его прихожане предъявляютъ свой идеалъ пастыря, составлявшійся у нихъ вѣками и выношенный въ народномъ сознаніи. Что долженъ дѣлать съ нимъ священникъ? Долженъ непремѣнно обратить на него вниманіе, изучить его, каковъ онъ, и затѣмъ провѣрить его по тому идеалу, какой имъ составленъ въ духовной школѣ. И все то, что не противорѣчитъ его собственному пастырскому идеалу, онъ непремѣнно долженъ принять къ руководству и исполнить. При удовлетвореніи требованій и желаній своихъ прихожанъ онъ долженъ внимательно и строго слѣдить за тѣмъ, чтобы не быть заподозрѣннымъ въ челоуѣкоудничествѣ, и чтобы не дѣлать поблажекъ слабостямъ людскимъ. Бываютъ, напримѣръ, такіе случаи, когда вдругъ нѣкоторые прихожане приходятъ и просятъ крестить ребенка въ субботу или наканунѣ какого-либо праздника не потому, что ребенокъ боленъ, а съ цѣлью справлять крестины два дня и предаваться обьяденію и пьянству наканунѣ праздника или воскресенья. Или бываетъ, что просятъ повѣнчать молодыхъ тотчасъ же послѣ утрени, чтобы, не прослушавъ литургіи и другихъ церковныхъ службъ, поскорѣе отправляться домой и начинать брачный пиръ. Въ такихъ и подобныхъ случаяхъ нужно отказывать прихожанамъ въ ихъ просьбахъ, чтобы не дѣлать поблажки ихъ слабостямъ. Часто такіе и подобныя требованія предъявляются прихожанами своему священнику прямо по простотѣ и невѣжеству. Въ такихъ случаяхъ нужно имъ разъяснить неосновательность ихъ требованій и уговорить ихъ добрыми словами, чтобы не вышло какихъ-либо пререканій. Вообще, священникъ такъ долженъ относиться къ требованіямъ и желаніямъ своихъ прихожанъ, чтобы въ ихъ отношеніяхъ другъ къ другу была полная гармонія, что такъ необходимо для успѣшности и плодотворности пастырскаго дѣла въ приходѣ.

Свящ. Н. Доброхольскій.

(Продолж. Епарх. Вѣдом., 1903 г., № 18).

Сельское нищенство и борьба съ нимъ пастыря церкви.

Тяжела доля нищаго, и особенно тяжела она для малыхъ дѣтей и безпомощныхъ стариковъ, которыхъ неволя заставляетъ надѣвать суму.

Для нищаго ребенка не существуетъ беззаботнаго дѣтства, ему почти недоступны веселія дѣтскія игры, развивающія духовныя и физическія силы человѣка. Въ то время, какъ другія дѣти беззаботно играютъ или сидятъ въ тепломъ мѣстѣ, обездоленное дитя—нищій плетется несмѣлою походкой отъ окна къ окну, изъ дома въ домъ, призывая людей къ себѣ на помощь. Не до веселья ребенку! Посмотрите, сколько безъисходнаго горя и вмѣстѣ зависти къ жизни обеспеченныхъ дѣтей выражаютъ глазки несчастнаго! Горе нищаго ребенка увеличивается еще болѣе отъ насмѣшекъ и побоевъ сытыхъ товарищей.

И вотъ, въ душѣ обездоленнаго дитяти, вслѣдъ за завистью, появляется чувство злобы на сытыхъ людей и желаніе отомстить имъ за обиды.... Падаеть нравственно ребенокъ, и некому удержать его отъ паденія. Лучшія средства къ воспитанію—школа и трудовая крестьянская жизнь—недоступны ему. У голоднаго нищаго нѣтъ времени и одежды, нужныхъ для обученія въ школь.

Съ десяти лѣтъ крестьянскія дѣти начинаютъ знакомиться съ радостями и невзгодами трудовой крестьянской жизни, а въ пятнадцать лѣтъ они становятся хорошими работниками.

Нищій съ дѣтства не пріучался къ хорошему дѣлу; не испыталъ онъ удовольствій отъ здороваго труда, а потому не любитъ трудъ. Вслѣдствіе этого, рѣдко кто изъ „нищихъ съ дѣтства“ выбивается на торную дорогу и становится дѣльнымъ человѣкомъ въ пору зрѣлости, большинство же продолжаетъ заниматься нищенствомъ цѣлую жизнь. Но собирать милостыню въ зрѣломъ возрастѣ гораздо труднѣе. Дѣло въ томъ, что взрослому нищему приходится часто получать отказы въ милостынѣ и слышать упреки въ лѣни. Что же остается дѣлать такому человѣку? Работать нищій не пріученъ; отказы въ кускѣ хлѣба и упреки

надоѣдаютъ ему; злобное чувство противъ людей, привитое въ дѣтствѣ, укрѣпляется. Вотъ и начинается несчастный добиваться сытой жизни незаконными путями: воровствомъ, притворствомъ, уродованіемъ себя и даже уголовными преступленіями. Такимъ образомъ, изъ ребенка, забитаго нуждой, выросъ человѣкъ, неспособный къ труду и опасный для общества. Что же можетъ быть впереди у такого человѣка? Тюрьма, беспомощная старость и смерть подъ заборомъ. Незавидная будущность!

А все виновата нужда. Нужда портитъ ребенка, нужда надѣваетъ суму на старика. Поставьте нищаго ребенка въ другія условія: избавьте его отъ необходимости надѣвать суму, приучайте къ работѣ, и изъ него выйдетъ полезный членъ общества.

Кто же можетъ и какъ осуществить эту задачу? Намъ думается, что осуществить ее можетъ пастырь церкви при помощи попечительства (разумѣю церковное попечительство). Пусть пастырь церкви произведетъ сборъ со своихъ прихожанъ въ пользу мѣстныхъ нищихъ; собрать и можно хлѣбомъ, одеждой, овощами, деньгами и т. д. Собранное въ пользу нищихъ священникъ, при участіи попечительства, распредѣляетъ между бѣднѣйшими и беспомощными нищими, стариками и дѣтьми. Благодаря сбору, десятокъ несчастныхъ стариковъ и дѣтей будутъ избавлены отъ необходимости надѣвать суму. А мнѣ думается, что немного болѣе десятка придется несчастныхъ на средній приходъ. По крайней мѣрѣ, по статистическимъ даннымъ, собраннымъ волостными правленіями, на нашу волость въ двадцать три общества приходится девяносто человѣкъ (т. е. почти по четыре человѣка на общество), неспособныхъ къ работамъ и ничемъ необезпеченныхъ *). Прибавимъ къ этому на каждое село шесть—семь человѣкъ дѣтей до 13-лѣтняго возраста (въ 13 лѣтъ можно мальчика или дѣвочку приучать къ работѣ), и на каждое село придется десять человѣкъ нищихъ стариковъ и дѣтей. Неужели среднее село (въ 700 мужскихъ душъ) не въ силахъ

*) При собраніи свѣдѣній о нищихъ правленія принимали во вниманіе только людей старыхъ и увѣчныхъ.

прокормить десять человѣкъ? Не думаемъ, потому что крестьянинъ отзывчивъ на нужды безпомощныхъ людей.

Конечно, въ заботахъ о дѣтяхъ, попечительство не должно ограничиваться матеріальнымъ обезпеченіемъ ихъ, — оно не менѣе должно заботиться и о духовномъ развитіи нищихъ дѣтей, о школьномъ образованіи, о приученіи нищихъ дѣтей къ честному труду (занятію земледѣліемъ и различными ремеслами: столярнымъ, токарнымъ, сапожнымъ и т. д.).

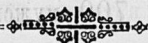
Матеріальное обезпеченіе, школьное образованіе и привычка къ честному труду могутъ выработать изъ нищаго-ребенка полезнаго члена общества.

Дѣло, какъ видите, хорошее, вытащить изъ грязи человѣка — большая заслуга. Почему бы не приняться за это дѣло пастырямъ церкви?...

По вопросу объ обезпеченіи нищихъ стариковъ и дѣтей мнѣ приходилось бесѣдовать съ нѣкоторыми священниками, и вотъ что возражали они: въ этомъ дѣлѣ возможны злоупотребленія, такъ какъ на готовый кусокъ найдется больше претендентовъ, а потомъ есть такіе бѣдные приходы, въ которыхъ нищихъ почти на половину, и, значитъ, обезпечить несчастныхъ невозможно.

Намъ кажется, что объ указанныхъ злоупотребленіяхъ не можетъ быть рѣчи, потому что попечительство, состоящее изъ мѣстныхъ крестьянъ, знаетъ прекрасно матеріальное положеніе односельчанъ и не дастъ помощи, кому не слѣдуетъ. Второе возраженіе подѣльнѣе. Дѣйствительно, есть бѣдные приходы, въ которыхъ трудно и даже невозможно обезпечить нищихъ стариковъ и дѣтей, но ихъ десятокъ на епархію. Слѣдуетъ ли отсюда, что въ остальныхъ приходахъ (болѣе 500), гдѣ есть возможность облегчить положеніе несчастныхъ, пастыри не должны заняться такимъ добрымъ дѣломъ? Подумайте сами!

Б.

ЛИЧНОЕ БЫТІЕ БОГА и ЛИЧНОЕ БЕЗСМЕРТІЕ ЧЕЛОВѢЧЕСКОЙ ДУШИ.

(Замѣтки читателя на нѣкоторыя изъ произведеній современной беллетристики).

(Продолженіе).

2.

Въ тѣсной связи съ ученіемъ о личномъ Богѣ стоитъ ученіе о личномъ безсмертіи человѣческой души, о безконечномъ продолженіи ея сознательнаго, личнаго существованія послѣ разлученія съ тѣломъ. Всѣ народы признавали эту истину въ той или другой формѣ. Не такъ это выходитъ по изложенію современныхъ произведеній нашей беллетристики. Въ примѣръ возьмемъ рассказъ Арцыбашева „Подпрапорщикъ Гололобовъ“, напечатанный въ очень распространенномъ между читающей публикой журналѣ „Міръ Божій“ (1902 г., декабрь) и „Письмо о кармѣ“ гр. Толстого, помѣщенное въ мартовской книгѣ еще болѣе распространеннаго журнала „Нива“.

Не сложна фабула перваго рассказа. Молодой докторъ Солодовниковъ, случайно повстрѣчавшись съ мало знакомымъ ему подпрапорщикомъ Гололобовымъ, случайно заходитъ къ нему на квартиру. Гололобовъ оказывается человѣкомъ, который очень много думаетъ о своемъ существованіи; особенно его занимаетъ вопросъ о смерти. Между ними присходитъ разговоръ о смерти. „Каждый человѣкъ обязанъ думать о своей смерти, потому что каждый человѣкъ долженъ умереть“, говоритъ Гололобовъ. „Никто не можетъ относиться равнодушно къ такой ужасной вещи, какъ смерть... Положеніе каждаго человѣка есть положеніе приговореннаго къ смертной казни... Смерть—неестественное явленіе и насиліе... Я не хочу умирать, но умру. Во мнѣ есть желаніе жить, и весь я приспособленъ къ жизни, а все-таки я умру. Это и насиліе и противоестественно. Это было бы красивой фразой, если бы въ дѣйствительности было не такъ. Но оно—такъ, а потому это уже не фраза, а фактъ.“

—Но это законъ природы!—возразилъ Солодовниковъ.

— И смертная казнь есть законъ. А отъ кого исходить этотъ законъ—все равно отъ природы или иной власти. И тѣмъ тяжелѣе, что со всякою иною властью бороться можно, а съ природой и бороться нельзя.

— Ну, да,—съ досадой согласился Солодовниковъ.— Но часть смерти намъ неизвѣстенъ!

— Это правда,—согласился Гололобовъ. Но за то осужденный на казнь до самой послѣдней минуты, вѣроятно, надѣется на прощенье, на случай, на чудо. Но никто не надѣется жить вѣчно.

— Но за то всѣ надѣются жить долго.

— На это нельзя надѣяться. И не долго, потому что жизнь человѣка очень маленькая, а любовь къ жизни у человѣка очень велика... У однихъ сознательно, у другихъ бессознательно. Жизнь человѣка—это онъ самъ, а себя самого всякій человѣкъ любитъ больше всего и всегда.

— Къ чему вы всю эту чушь нагородили?—крикнулъ докторъ.

— Къ тому, что таковы мои чувства и убѣжденія, и я намѣренъ лишить себя жизни.

— Послушайте, развѣ вы не понимаете, что это будетъ насиліемъ надъ собою.

— Нѣтъ, это будетъ насиліемъ моего духа надъ природой... Это прежде всего, а потомъ—да...

— Но развѣ вашъ духъ не то же созданіе природы, что и ваше тѣло?—сказалъ Солодовниковъ.

— Я это очень хорошо знаю,—отвѣтилъ Гололобовъ,—и то и другое созданія природы, но не одинаково важныя для меня. Духъ мой есть именно я, а тѣло—только случайное помѣщеніе, не больше. Если бы мое тѣло было именно я, то я остался бы жить. Смерть не была бы тогда приговоромъ къ казни: вѣдь и послѣ смерти моей тѣло останется. Тѣло есть вѣчно.

— Самый оригинальный парадоксъ, который я когда-либо слышалъ.

— Нѣтъ, въ немъ ничего нѣтъ ни оригинальнаго, ни парадоксальнаго. Это — фактъ: тѣло есть вѣчно. Я умру, тѣло распадется на атомы, атомы сложатся въ какую-нибудь иную форму, но сами не измѣнятся, и ни одинъ не исчезнетъ. Сколько было въ мѣръ атомовъ, когда было мое тѣло, столько ихъ будетъ и тогда, когда я умру. Можно даже допустить, что комбинація когда-нибудь повторится, и будетъ та же форма. Это пустяки... Духъ умереть.

Владиміръ Ивановичъ развелъ руками. — А можетъ быть, и нѣтъ, — возразилъ онъ; развѣ вы знаете, что загробной жизни нѣтъ?

— Я этого не могу знать, — отвѣтилъ Гололобовъ. Но это все равно: если нѣтъ, то духъ мой исчезнетъ, а если есть какая бы то ни было, то все-таки *мой* духъ исчезнетъ. Я исчезну. Будетъ-ли потомъ мой духъ святымъ въ раю, или грѣшникомъ въ аду, или переселится въ другое существо, — я, именно я, мои привычки, пороки, смѣшныя и прекрасныя особенности, мои сомнѣнія, мой умъ, моя глупость, мой опытъ и мое незнаніе, все то, что было именно подпрапорщикомъ пѣхотнаго полка, человекомъ Гололобовымъ, все исчезнетъ. Будетъ что угодно, но не Гололобовъ.

Владиміръ Ивановичъ чувствовалъ себя и физически скверно, и ему было грустно, досадно, тяжело, страшно, пусто. „Прощайте,“ — сказалъ онъ со злобой и чуть не бѣгомъ пустился отъ крыльца. Когда онъ пришелъ домой и остался одинъ, онъ тотчасъ же почувствовалъ, что то гнетущее и тоскливое чувство, которое возбудилъ въ немъ разговоръ съ Гололобовымъ, не прошло, что оно тутъ въ немъ и сейчасъ выйдетъ наружу. „И почему это я никогда не думалъ о томъ? Т. е. я думалъ, но какъ-то незамѣтно. А вѣдь, это, и вправду, ужасно: вотъ мы всѣ живемъ, а потомъ умремъ. Такъ зачѣмъ же мнѣ тогда, не говорю ужъ наши заботы, огорченія и радости, а даже наши идеалы?.. Вотъ Базаровъ говорилъ, что лопухъ вырастетъ, а въ сущности и еще того хуже: и этого неизвѣстно. Можетъ и лопухъ не вырастетъ, а просто ничего не будетъ. Завтра помрутъ всѣ, кто

меня зналъ, бумаги мои, сданные въ архивъ, съѣдятъ крысы, или ихъ сожгутъ, и все будетъ кончено. Никто и не вспомнить обо мнѣ. Сколько миллиононь людей существовало до меня, а гдѣ они? Я вотъ хожу по пыли, а эта пыль пропитана остатками тѣхъ людей, которые такъ же были самоувѣрены, какъ и я, и думали, что это очень важно, что они живутъ! Вотъ огонекъ... горѣлъ и нѣтъ его! Пепелъ остался; можетъ быть, можно опять зажечь, но это ужъ будетъ не то... Того, что горѣлъ, того ужъ не будетъ! Меня не будетъ! Неужели же... Ну, конечно! Все будетъ: и деревья, и люди, и чувства, — много пріятныхъ чувствъ, любовь и все такое, — а меня не будетъ. Я даже смотрѣть на это не буду. Не буду даже знать, есть-ли это все или нѣтъ! То-есть, даже не то, что „не буду знать“, а просто меня совершенно не будетъ! Просто? Нѣтъ, это не просто, а ужасно, жестоко и бессмысленно! Зачѣмъ же я тогда жилъ, старался, считалъ это хорошимъ, а то дурнымъ, думалъ, что я умнѣе другихъ? Все равно меня не будетъ... И меня черви съѣдятъ... Долго будутъ ѣсть, а я буду лежать неподвижно. Они будутъ ѣсть, копошиться... бѣлые, склизкіе... Пусть лучше меня сожгутъ. Вотъ, это тоже ужасно! Зачѣмъ же я жилъ?... И, вѣдь, я умру скоро... Можетъ быть, я завтра умру... сейчасъ... вѣдь это такъ просто: заболить самымъ невиннымъ образомъ голова, а потомъ все хуже, хуже, и смерть... Я вѣдь самъ знаю, что это просто, знаю, какъ и почему это, а, между тѣмъ, остановить и предупредить не могу! Умру. Можетъ, завтра; можетъ, сейчасъ... Можетъ, я и вправду уже простудился, когда стоялъ подъ окномъ и уже умираю... Мнѣ еще кажется, что я здоровъ, а во мнѣ уже начался окончательный процессъ... Все равно я не могу остановить! Да, если бы и остановилъ сейчасъ, все равно рано или поздно умру: вѣдь не буду же я бессмертенъ. И какъ это я, да и всѣ мы думаемъ, что медицина великая наука? Сегодня поможетъ, завтра поможетъ, а въ концѣ концовъ все равно всѣ умрутъ и здоровый, и больной... И какъ это ужасно! Я вѣдь не боюсь смерти, но зачѣмъ же непременно смерть? Какой смыслъ, кому нужно?... Нѣтъ, я боюсь, боюсь“..

Владиміръ Ивановичъ вдругъ притихъ: онъ вспомнилъ о воскресеніи мертвыхъ и загробной жизни. Точно что-то мягкое, тихое и ласкающее опустилось на его измученный мозгъ, и ему стало хорошо и спокойно. Но сейчасъ же все вспыхнуло со злостью, ненавистью и отчаяніемъ. — „О, глупости! Вѣдь, никто не вѣритъ этому, и я не вѣрю, и нельзя вѣрить! Какой смыслъ въ этомъ? Кому, на кой чортъ нужны безтѣлесныя души, лишеныя формы и чувствъ, и индивидуальности, плавающія въ эфирѣ? Да и все равно, потому что страхъ все-таки остается, все-таки ничего не знаемъ, кромѣ факта смерти... А подпрапорщикъ правъ, что, чѣмъ ждать въ этомъ вѣчномъ ужасѣ, лучше самому... Тутъ есть что-то облегчающее, въ томъ, что — самъ. Вотъ, возьмешь и сдѣлаешь... И даже какъ будто займетъ то, что дѣлаешь, и не замѣтишь самага ужаснаго момента умиранія... А естественнымъ путемъ: до самага послѣдняго момента будешь надѣяться и глупо надѣяться, потому что все равно, если не умрешь въ этотъ разъ, то умрешь въ другой, а непременно умрешь и... надѣяться не надо! И до послѣдняго мгновенія бояться... даже и не бояться, а умирать отъ страха... Лучше самому“ ...

Заключеніе: подпрапорщикъ застрѣлился; докторъ былъ приглашенъ для освидѣтельствованія его трупа; много разныхъ думъ волновало его; по выходѣ изъ квартиры покойника, чудное утро какъ-бы пробудило доктора, — онъ смотрѣлъ на всякое движеніе и чувствовалъ что-то могучее, неразрывное, что связывало его съ этимъ живымъ, движущимся міромъ. „Все, что угодно!“ подумалъ докторъ, — „страхъ, боязнь, злоба, все, все... Только бы это было во мнѣ, потому, что это — я! Я вотъ... я иду, я думаю, я вижу, я чувствую... безразлично что... а не лежу мертвый... Я умру, разумѣется!“

Въ „письмѣ гр. Толстого о кармѣ“ представляется его сочувственное пониманіе буддійскаго ученія о безсмертіи души. Здѣсь мы читаемъ между прочимъ: „Вся наша жизнь отъ рожденія до смерти со своими снами есть, въ свою очередь, сонъ, который мы принимаемъ за дѣйствительную жизнь и въ дѣй-

ствительности которой мы не сомнѣваемся только потому, что мы не знаемъ другой, болѣе дѣйствительной жизни... Какъ сны въ этой жизни суть состоянія, во время которыхъ мы живемъ впечатлѣніями, мыслями, чувствами предшествовавшей жизни, такъ точно теперешняя наша жизнь есть состояніе, во время котораго мы живемъ „кармой“, предшествующей болѣе дѣйствительной жизни, и во время котораго мы набираемся силъ, вырабатываемъ „карму“ для послѣдующей, той болѣе дѣйствительной жизни, изъ которой мы вышли. Какъ снова мы переживаемъ тысячи въ этой нашей жизни, такъ и эта наша жизнь есть одна изъ тысячъ такихъ жизней, въ которыя мы вступаемъ изъ той, болѣе дѣйствительной, реальной, настоящей жизни, изъ которой мы выходимъ, вступая въ эту жизнь, и возвращаемся, умирая. Наша жизнь есть одинъ изъ сновъ той, болѣе настоящей жизни и такъ далѣе, до безконечности, до одной послѣдней, настоящей жизни, — жизни Бога. Рожденіе и появленіе первыхъ представленій о мірѣ — это засыпаніе и самый сладкій сонъ; смерть — это пробужденіе. Ранняя смерть — это человекъ разбудили, но онъ не выспался. Старческая смерть — это выспался, но уже спалъ слабо и самъ пробудился. Самоубійство — это кошмаръ, который разрушаетъ тѣмъ, что вспоминаешь, что ты спишь, дѣлаешь усиліе и просыпаешься. Человекъ, живущій одною этою жизнью, не предчувствующій другой, это — крѣпкій сонъ безъ сновидѣній, это — полуживотное состояніе. Чувствовать во снѣ то, что происходитъ вокругъ тебя, спать чутко, быть готовымъ каждую минуту проснуться, это — сознавать, хоть смутно, ту другую жизнь, изъ которой вышелъ и въ которую идешь. Во снѣ человекъ всегда эгоистъ и живетъ одинъ, безъ участія другихъ, безъ связи съ ними. Въ той жизни, которую мы называемъ дѣйствительностью, уже болѣе связи съ другими, уже есть что-то похожее на любовь къ ближнему. Въ той же, изъ которой мы вышли и куда идемъ, эта связь еще тѣснѣе, любовь уже не только нѣчто желательное, но и дѣйствительное. Въ той, для которой и эта жизнь — сонъ, связь и любовь еще больше, и мы въ этомъ снѣ уже чувствуемъ,

что тамъ, можетъ-быть, и будетъ. Основа всего уже есть въ насъ и проникаетъ всѣ сны“.

А. Яхонтовъ.

Актъ въ женской Сызрано-Хуторской церковно-приходской школѣ.

15-го мая 1903 года въ нашей школѣ состоялся актъ, который начался благодарственнымъ молебномъ о благополучномъ окончаніи учебнаго года. На молебнѣ присутствовали попечитель училища М. С. Архангельскій, учащіе, учащіяся, родители учащихся и постороннія лица. Послѣ молебна священникомъ-законучителемъ и завѣдующимъ нашей школой о. Петровскимъ былъ прочитанъ слѣдующій отчетъ о состояніи школы за 190²/₃ учебный годъ.

190²/₃ учебный годъ есть 6 учебный годъ отъ основанія школы. Въ отчетномъ году въ школѣ обучалось въ старшемъ отдѣленіи 9 дѣвочекъ, въ среднемъ 21 и въ младшемъ 22 (къ концу года за выбитіемъ нѣкоторыхъ ученицъ состояло всего 46 ученицъ). За шести-лѣтній періодъ своего существованія школа постепенно росла и въ семь году достигла своего нормальнаго положенія, какъ въ учебномъ, такъ въ воспитательномъ, а равно и въ матеріальномъ положеніи. Въ учебномъ отношеніи школа достигла того, что все, положенное программю церковно-приходскихъ школъ, пройдено годомъ довольно успѣшно, подробно и дѣтьми усвоено хорошо. Для большаго успѣха въ учебномъ дѣлѣ при школѣ было открыто самостоятельное младшее отдѣленіе. Дѣти и ихъ родители свыклись со школой, поняли важность и значеніе ученія, почему въ отчетномъ году мало замѣчалось макированія уроками; случаи непосѣщенія школы учащими были, но рѣдко и по преимуществу по уважительнымъ причинамъ. Произведенные о. наблюдателемъ экзамены показали, что дѣти не только научились читать, писать, считать, но научились читать осмысленно, писать толково, считать умѣло, быстро, правильно и

въ большихъ размѣрахъ; особенно заслуживаетъ похвалы выразительное, внятное церковное чтеніе. Въ воспитательномъ отношеніи учащіе въ школѣ принимали съ своей стороны все мѣры къ тому, чтобы воспитать дѣтей въ православной вѣрѣ, благочестіи, преданности царю, церкви и отечеству; благодравіе, кротость, почтительность къ родителямъ и старшимъ, вѣжливость въ обращеніи, скромность, трудолюбіе, соблюденіе уставовъ святой православной церкви—вотъ тѣ требованія, которыя предъявлялись къ учащимся. Средствами къ воспитанію служили какъ обращеніе учащихся съ дѣтьми, ласковое сердечное, довѣрчивое, такъ и самый преподаваемый матеріаль: преподавалось, читалось, заучивалось все такое, изъ чего можно было вынести нравственный урокъ, благочестивый примѣръ для подражанія и назиданія. И можно отнести къ чести дѣтей, что они поняли воспитателей и были добрыми, примѣрными, послушными, трудолюбивыми, почтительными. Грубыхъ шалостей, жестокихъ обидъ, драки, воровства, обмана почти совсѣмъ не замѣчалось въ школѣ. Экономическое положеніе школы за истекшій учебный годъ тоже значительно улучшилось: 1) благодаря вниманію епархіальнаго начальства къ школѣ прибавлено жалованье учительницѣ; законоучителю выдана денежная награда; 2) на содержаніе школы вслѣдствіе ходатайства попечителя школы М. С. Архангельскаго отпущено Сызранской Городской Управой 81 рубль на отопленіе школы; 3) книгъ, учебниковъ, пособій имѣлось въ достаточномъ количествѣ. Все это свидѣтельствуетъ, что школа стала на прочную почву. Къ успѣху школы въ отчетномъ году можно еще отнести занятія въ школѣ рукодѣліемъ: связано было 2 пуховыхъ платка, расшито шерстями нѣсколько диванныхъ подушекъ, сшиты бѣлые фартуки съ пелеринами ученицамъ, вышивались всевозможныя полотенца, платки носовые, бархатныя ленты для паникадилъ, дѣлались цвѣты, которые служатъ и по сіе время украшеніемъ иконостаса въ приходскомъ храмѣ. Самое школьное зданіе служило незамѣнимымъ помѣщеніемъ во время религіозно-нравственныхъ чтеній, собраній попечительства и общества трезвости. Все,

что достигнуто школой, есть плодъ старанія и трудолюбія учащихся, сочувствія и заботъ попечителя школы, ихъ преданности святому дѣлу обученія и воспитанія дѣтей въ духѣ святой православной церкви и главнымъ образомъ плодъ единодушія лицъ, поставленныхъ къ управленію, попеченію и занятію въ школѣ.

Не лишена школа за отчетный годъ и недостатковъ (замѣчаются еще и теперъ недостатки въ школѣ), какъ то: неимѣніе вѣрныхъ и постоянныхъ средствъ на содержаніе и ремонтъ школы, неимѣніе при школѣ двора и сада, упадокъ преподаванія церковнаго пѣнія, несочувственное отношеніе нѣкоторыхъ жителей села къ школѣ вслѣдствіе непониманія ими цѣлей и задачъ школы и нѣкоторые другіе; но мы надѣемся, что при помощи Божіей эти недостатки современемъ устранятся, и школа, не стѣсняемая ничѣмъ, будетъ еще съ большей пользою служить къ просвѣщенію мѣстнаго населенія истиннымъ свѣтомъ Христова ученія, житейской мудрости и добрымъ примѣромъ, и будетъ не просто школа, а училище благочестія.

Въ заключеніе (читаль завѣдующій въ отчетѣ), имѣю выразить глубокую признательность и благодарность попечителю школы и учащимъ за ихъ стараніе, самоотверженіе и труды, за ихъ единодушіе въ служеніи одной общей цѣли, самимъ дѣтямъ за прилежаніе, трудолюбіе и примѣрное поведеніе и всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, способствовавшимъ преуспѣянію школы.

По прочтеніи отчета завѣдующій школой обратился къ дѣтямъ и сказалъ нѣсколько словъ: „Дѣти! Мы три года по мѣрѣ знанія и силъ учили васъ грамотѣ, начальнымъ руководѣльнымъ работамъ, слѣдили за вашимъ поведеніемъ, исправляли въ васъ недостатки и старались развить въ васъ благонравіе, вѣру въ Бога, любовь къ ближнему, уваженіе и почтительность къ старшимъ, трудолюбіе и проч., и думаемъ, что труды ваши даромъ не пропали; такъ постарайтесь, дѣти, не забывать ничего изъ усвоеннаго, въ случаяхъ же сомнѣнія или печали и горя всегда прибѣгайте къ намъ за совѣтомъ и участіемъ, и вы всегда получите отъ насъ желаемое назиданіе“.

Послѣ того всѣ, бывшіе въ школѣ, родители, тронутые сердечнымъ отношеніемъ къ ихъ дѣтямъ, обратились съ глубокой благодарностью къ своему батюшкѣ, затѣмъ — попечителю школы и ко мнѣ. Эта благодарность со стороны родителей учащихся тронула меня особенно глубоко, утѣшила и вознаградила за всѣ мои труды и тѣ горькія минуты отчаянія, какія не разъ приходилось переживать въ году при обученіи дѣтей.

Затѣмъ попечитель школы М. С. Архангельскій прочелъ журналъ экзаменаціонной комиссіи и вызвалъ ученицъ, которымъ были назначены за отличные успѣхи похвальные листы, которые сейчасъ же были выданы дѣтямъ на руки, а затѣмъ законоучитель школы отъ себя подарилъ всѣмъ окончившимъ курсъ въ этомъ году по полному молитвослову. Дѣти выразили благодарность учащимъ; въ ихъ личикахъ свѣтилась радостная и счастливая улыбка.

И я не хотѣла молча разстаться со своими милыми воспитанницами и сказала имъ прощальное слово. „Дѣти! Поздравляю васъ съ окончаніемъ учебнаго года, а васъ, старшія, поздравляю съ окончаніемъ курса въ дорогой намъ съ вами школѣ. Не правда ли, дѣти, что эта школа была вамъ дорога, что вы въ ней пережили много милыхъ и отрадныхъ дней, которые останутся въ вашей памяти на долгіе годы? Неужели три года, проведенные вами въ школѣ, когда-либо забудутся вами? Это будетъ очень, очень жаль! Мнѣ жаль и то, что по выходѣ изъ школы вы порываете съ ней всякія сношенія, какъ будто въ ней никогда не учились и въ нее никогда не заходили; какъ бы я этого не хотѣла, — не хотѣла, чтобы мои воспитанницы сразу забывали школу, которая о нихъ заботилась, воспитывала ихъ, посѣяла въ ихъ дѣтскія души плодотворное зернышко знанія; я жалала бы, чтобы это зернышко не заглохло и не умерло, а расло. Какъ же вамъ достичь этого? Достичь этого можно, опять только не забывая свою воспитательницу-школу и вашихъ воспитателей и тѣ наставленія, которыя вы здѣсь слышали. Надо чаще бывать въ школѣ и по выходѣ изъ нея, надо брать въ

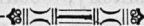
ней книги, читать ихъ, вникать въ смыслъ прочитаннаго. Кромѣ того, въ школѣ всегда вы можете найти для себя отвѣтъ на все, что вамъ въ жизни придется переживать и въ чемъ сомнѣваться. Я вамъ говорила не одинъ разъ, что школа есть путь къ добру и свѣту. Затѣмъ вспомните, мы читали съ вами статью про Василия Великаго и Григорія Богослова. По какой дорогѣ, будучи дѣтьми, они ходили и что они больше всего помнили? Такъ совѣтую и вамъ не забывать этихъ дорогъ, т. е. дорогу въ церковь и дорогу въ школу; если будете помнить эти двѣ дороги, значить не заглушите и посѣяннаго въ васъ зернышка. Ну, а теперь, дѣти, вы должны поблагодарить своего законоучителя и завѣдующаго нашей школой батюшку за его сердечное отношеніе къ вамъ, за его преданность всей душой дѣлу, за его заботы о васъ; обратитесь также съ сердечной благодарностью и къ попечителю нашей школы М. С. Архангельскому за его наставленія, за его хлопоты по школѣ. Правда онъ васъ не училъ, рѣдко видѣлъ, но душой былъ часто съ вами и былъ занятъ заботою о благѣ школы, о преуспѣяніи вашихъ знаній, о воспитаніи изъ васъ дѣтей благонравныхъ, любящихъ Бога, почитающихъ родителей, старшихъ и преданныхъ царю и отечеству“.

Прощальное слово вызвало у дѣтей слезы, а эти слезы дѣтей тронули ихъ родителей; нужно было видѣть, какія это были душевныя, сердечныя прощальныя слезы; все говорило, что дѣти расстаются не просто со школой, а какъ бы съ дорогой родной матерью. Не могла я ожидать, что настолько сильно можно расположить дѣтскія сердца къ школѣ и къ самимъ воспитателямъ. Да, и дѣйствительно въ нашей школѣ дѣти со стороны учащихъ кромѣ сердечнаго расположенія и ласковаго обращенія иного ничего не видятъ, и за это отвѣчаютъ имъ тѣмъ же, и въ нихъ видна любовь и преданность къ своимъ воспитателямъ.

Послѣ акта завѣдующій и попечитель школы, чтобы утѣшить плачущихъ дѣтей, рѣшили устроить для нихъ прогулку въ лѣсъ, а потому отпустили дѣтей домой ненадолго съ тѣмъ,

чтобы къ тремъ часамъ они снова собрались въ школу. Въ три часа при участіи попечителя и нѣкоторыхъ постороннихъ лицъ, сочувствующихъ церковной школѣ, состоялась прогулка дѣтей въ лѣсъ. Тамъ дѣти играли въ разныя игры, пѣли дѣтскія пѣсенки, чувствуя себя очень мило, просто и весело; тамъ ихъ надѣлили гостинцами, напоили чаемъ; въ семь часовъ вечера они вернулись домой. Всѣ дѣти принесли глубокую благодарность учителямъ этого гулянья.

Учительница *В. Зедфирова.*

Окончаніе учебнаго года въ Симбирской духовной семинаріи.

12 іюня закончился 190^{2/3} учебный годъ въ Симбирской семинаріи. По окончаніи послѣдняго экзамена въ VI классѣ по греческому языку, въ часъ дня прибылъ въ семинарію Преосвященный Никандръ. Встрѣченный о. ректоромъ и преподавателями на площадкѣ параднаго крыльца, Владыка направился въ семинарскій храмъ, гдѣ въ сослуженіи того же о. ректора, о. ключаря М. Θ. Троицкаго, о. каѳедральнаго протоіерея С. С. Медвѣдова, о. инспектора классовъ Епархіальнаго училища А. Д. Костюченка, преподавателя священника С. И. Введенскаго и о. духовника семинаріи священника П. И. Малиновскаго совершилъ благодарственный молебенъ.

Предъ началомъ молебна о. ректоръ семинаріи обратился съ рѣчью къ окончившимъ курсъ воспитанникамъ, въ которой указалъ имъ на ихъ священный долгъ по отношенію къ воспитавшей ихъ духовной школѣ — самоотверженное служеніе народу въ интересахъ освобожденія послѣдняго отъ печальнаго рабства въ религіозно-нравственномъ отношеніи: безвѣрія, маловѣрія, суевѣрія и пр. Съ глубокимъ вниманіемъ выслушано было это послѣднее наставленіе, послѣднее назиданіе тѣми, кто сознавалъ и понималъ, насколько важна, серьезна задача, возлагаемая духовной школой на своихъ питомцевъ, и какая страшная отвѣтственность потребуется отъ ея исполнителей. Казалось, что выполненіе указанной

задачи, особенно въ настоящее время, время требованія отъ насъ особыхъ умственныхъ и нравственныхъ качествъ, сильно тревожило, смущало юныхъ, робкихъ, еще малоопытныхъ питомцевъ, выступающихъ изъ школы на неизвѣстный путь самостоятельной жизни. *Господь мнѣ помощникъ, и азъ воззрю на враги моя...* какъ бы въ отвѣтъ на такія размышленія слышался ободряющій и утѣшающій голосъ псалмопѣвца. Вотъ только при какомъ условіи, при условіи всемогущей помощи Господа, возможно осуществленіе задачи духовной школы, возможна успѣшная борьба съ духовными врагами: безвѣріемъ, маловѣріемъ, суевѣріемъ и пр. — союзниками главнаго дѣятеля *тайны беззаконія*.

По окончаніи молебна Его Преосвященство въ сопровожденіи о. ректора прослѣдовалъ въ рекреаціонный залъ, куда собрались окончившіе курсъ воспитанники вмѣстѣ съ учениками младшихъ классовъ. По входѣ Преосвященнаго одинъ изъ кончившихъ курсъ воспитанниковъ, В. Преображенскій, обратился къ нему съ такими словами:

„Ваше Преосвященство!“

„Въ настоящія минуты разлуки со школой, воспитавшей насъ, мы въ послѣдній разъ собрались всѣ вмѣстѣ, чтобы выразить Вамъ, какъ главному покровителю школы, признательность за всѣ труды и заботы о насъ. Благодаримъ и за то, что въ настоящій знаменательный для насъ день школьной жизни Вы молебствомъ къ Господу Богу провожаете насъ изъ школы. Просимъ Вашего благословенія на предстоящій намъ жизненный путь и въ знакъ признательности приносимъ Вамъ фотографическую группу“. При этомъ воспитанникъ Кильдюшевскій поднесъ Его Преосвященству фотографическій снимокъ. Владыка поблагодарилъ воспитанниковъ за подношеніе, поздравилъ съ окончаніемъ курса и выразилъ желаніе, чтобы добрая начала, усвоенныя въ духовной школѣ, не затемнялись, а подобно путеводной звѣздѣ освѣщали жизненную дорогу. Въ заключеніе Его Преосвященство сказалъ: „Да расположитъ васъ Богъ къ успѣшнымъ трудамъ

на пользу церкви и государства въ санѣ пастыря или въ должности народнаго учителя“. Преподавъ всёмъ воспитанникамъ свое архипастырское благословеніе, Владыка отбылъ въ квартиру о. ректора.

Притча о сѣятелѣ и сѣменахъ.

Шелъ сѣятель тихо и сѣялъ
Заботливой зерна рукой;
И вѣтеръ всё зерна развѣялъ
Повсюду по нивѣ большой.
Иныя изъ зеренъ упали
При пыльной дорогѣ сухой, —
Ихъ жадныя птицы склевали,
Слетѣвшись голодной толпой.
Другія на камень безводный,
Гдѣ было немного земли,
Упали и скоро безплодной
Безъ корня былинкой взошли;
И солнце, играя лучами,
Лишь на небо гордо взошло,
Горячими быстро волнами
Былинки сухія сожгло.
Средь терніевъ дикихъ инья
Изъ зеренъ на землю легли, —
Лишь терніи выросли злые,
Тѣ зерна заглохли въ пыли.
Зерно же, которое пало
На добрую почву, взошло
И, жатвы лишь втемя настало, —
Сторицею плодъ принесло.
Недобрую почву напрасно
И дождь благодатный кропить,
И солнышко грѣть днемъ яснымъ.... —

Ничто зерна не оживить.
Одинъ за другимъ цѣпью длинной
Приходятъ — уходятъ года,
Отъ зеренъ на почвѣ пустынной
Не будетъ плода никогда.
На почвѣ-жъ удобренной сѣмя
Цвѣтеть, зрѣть, жизнію дышать,
И плодъ принесетъ въ свое время...
Имѣющій уши пусть слышитъ.

С. Ц.

— (**ОБЪЯВЛЕНІЯ.**) —

Большіе фотографическіе портреты
Преподобнаго О. Серафима Саровскаго

— по 1 руб. —

можно выписывать изъ фотографии

Б. Вальдманъ, въ Пензѣ.

Тамъ же продается полный альбомъ видовъ Саровской
обители въ роскошномъ переп., цѣна 15 руб.

Содержаніе: 1) Рѣчь, сказанная окончившимъ курсъ воспитанникамъ Симбирской духовной семинаріи. Прот. А. Стернова. 2) Чего требуютъ наши крестьяне отъ своего приходскаго священника. Свящ. Н. Доброхольскаго. 3) Сельское нищенство и борьба съ нимъ пастыря церкви. В. 4) Личное бытіе Бога и личное безсмертіе человѣческой души. А. Я. (Продолженіе). 5) Актъ въ женской Сызрано-Хуторской церковно-приходской школѣ. Учител. В. Зефировой. 6) Окончаніе учебнаго года въ Симбирской духовной семинаріи. 7) Притча о сѣятелѣ и сѣмянахъ. С. Ц. Объявленіе.

За Редактора Инспекторъ семинаріи **А. Соловьевъ.**

Печатать дозволяется. Симбирскъ. Іюня 15 дня 1903 года.

Цевзоръ, протоіерей **Сергій Медвѣдновъ.**

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“

С.-Петербургъ, Морская, № 37.

Правленіе въ С.-Петербургѣ, Агенты

Морская, 7. во всѣхъ городахъ Имперіи.

Счетъ прибылей и убытковъ за 1902 г. Балансъ къ 1-му января 1903 года.

ПРИХОДЪ.		АКТИВЪ.	
Перенесенъ остатокъ при- были за 1901 г.	Руб. 1.481 82	Наличность кассы Правленія	Руб. 243.180 61
Собрано преміи въ 1902 г.	18.087.479 18	Вклады и текущіе счета въ банкахъ и въ Обществахъ перестрахованія	5.384.201 63
Внесено Обществами пере- страхованія по ихъ уча- стію въ убыткахъ	2.429.122 78	Процентныя бумаги	18.120.163 28
Получено процентовъ на капитала Общества	2.110.763 97	Стоимость домовъ Общества	20.142.962 71
	<u>Руб. 22.628.847 75</u>	Сеуды подъ залогъ процент- ныхъ бумагъ	600.000 —
		Сеуды подъ полисы по стра- хованію жизни	6.116.943 16
		Наличность въ Отдѣленіяхъ и салдо у агентовъ	2.674.464 99
		Прочія статьи актива	516 855 96
			<u>Руб. 53.798.772 34</u>
Расходъ.		Пассивъ.	
Уплачено застрахованнымъ	10.652.339 56	Основной капиталъ (16.000 акцій по 250 руб.)	Руб. 4.000.000 —
Уплачено премій по пере- страхованіямъ	5.363.962 55	Запасы капиталы Обще- ства и прибыль страхова- телей	2.437.014 10
Содержаніе Отдѣленій и комиссія агентовъ	1.568.468 03	Запасы премій	41.134.458 62
Расходы по управленію	860.420 15	Запасы по неоконченнымъ убыткамъ	2.317.370 30
Прибавлено къ запасамъ премій	3.198.218 46	Причитается Обществамъ пе- рестрахованія и другимъ кредиторамъ	2.298 302 43
Прибыль:		Прочія статьи пассива	923.228 56
Въ пользу страховате- лей Руб. 297.040 67		Прибыль Общества за 1902 годъ *)	688.398 33
Въ пользу Об- щества Руб. 688.398 33			<u>Руб. 53.798.772 34</u>
	<u>Руб. 985.439 —</u>		
	<u>Руб. 22.628.847 75</u>		

*) Въ дивидентъ акціонерамъ выдается 25 руб. на акцію.